DOI: 10.31860/978-5-918680-445-503-534

К 85-летию со дня рождения В. А. Гаврилина

«БЛИЖЕ ТЕБЯ ПО ДУХУ У МЕНЯ НИКОГО НЕТ» (ПИСЬМА В. И. БЕЛОВА К В. А. ГАВРИЛИНУ)

(Вступительная статья, подготовка текста и комментарии Л. В. Герашко)

Аннотация: Впервые публикуются письма классика русской литературы советской эпохи В. И. Белова к композитору В. А. Гаврилину за 1976—1994 гг., которые являются ценным биографическим источником и помогают лучше понять характер их взаимоотношений. Основная тема писем — искусство и процессы общественной жизни. Выдающихся представителей русской культуры сближало многое: корреспондент и адресат родились на Вологодской земле, их творчество глубоко напитано народной этикой и фольклором, для обоих характерны размышления об уходящем укладе жизни, породившем тип русского человека, способного на воинский подвиг и самоотверженный, терпеливый труд.

Ключевые слова: Василий Белов, Валерий Гаврилин, «Перезвоны», музыка, фольклор, культурно-общественные проблемы, Вологодская земля.

Abstract: For the first time, letters of V. I. Belov, the classic of Russian literature of the Soviet era, to the composer V. A. Gavrilin from the period of 1976—1994 are published, which represent a valuable biographical source and help to better understand the nature of their relationship. The subject matter of the letters is art and the processes of social life. Outstanding representatives of Russian culture had many things in common: the correspondent and the addressee were both born upon the Vologda soil, their work is deeply imbued with folk ethics and folklore, both are characterized by reflections on the passing way of life, which gave rise to the type of Russian person capable of military feats and selfless, patient work.

Keywords: Vasily Belov, Valery Gavrilin, «Perezvony», music, folklore, social problems, Vologda Region.

В Рукописном отделе Пушкинского Дома, в фонде композитора Валерия Александровича Гаврилина (1939—1999), хранятся двенадцать писем и телеграмма к нему писателя Василия Ивановича Белова (1932—2012) за 1976—1994 гг.[1] Ответные письма Гаврилина, по всей видимости, не сохранились: их нет ни в Российской государственной

[1] РО ИРЛИ, ф. 862 (В. А. Гаврилин). Находится в научно-технической обработке. Далее указывается номер фонда, без указания номеров оп. и ед. хр.

© Герашко Л. В., 2024

библиотеке, куда вдова писателя О. С. Белова передала его архив, ни в коллекционном фонде «Центра писателя В. И. Белова» в Вологде.

В фонде В. И. Белова в РГБ находятся два письма В. А. Гаврилина к нему за 1977 и 1989 гг.[2], которые не являются ответами ни на одно из ныне публикуемых. Известно еще одно письмо, относящееся к 1989 г., которое В. Белов передал в Государственный архив Вологодской области[3]. Общение писателя и композитора, конечно, не исчерпывается пятнадцатью письмами за почти двадцатилетний период: были личные встречи, телефонные звонки, а также другие письма, которые до нас не дошли.

Творческая встреча Василия Белова с Валерием Гаврилиным состоялась раньше чем личная: в 1973 г. в Псковском драматическом театре режиссером Б. Гутиным[4] была поставлена первая пьеса Белова «Над светлой водой»[5], посвященная последним жителям предназначенной к сносу «неперспективной» деревни Каменка. Музыку по просьбе режиссера написал Гаврилин. Он работал над музыкальным оформлением спектакля неподалеку, в Опочке, где находился летом с семьей на отдыхе. Старинный город, связанный с именем Пушкина, расположенный вокруг древнего вала и утопающий в зелени старых деревьев, полюбился будущему композитору еще в студенческие годы, когда он впервые приехал туда в составе экспедиции Ленинградской консерватории под руководством известного музыковеда-фольклориста Натальи Львовны Котиковой (1905—1981).

На предпремьерном просмотре спектакля Гаврилин не присутствовал. В конце июля Гутин писал ему:

> «Вчера была сдача, приезжал Василий Белов. Прошло всё хорошо, хвалили, и особенно тебя. Белов очень огорчился, что тебя не застал. Музыка твоя ему очень понравилась, и вообще он очень хочет с тобой познакомиться»[6].

---

[2] РГБ. Ф. 889 (В. И. Белов), карт. 24, ед. хр. 15. 2 л. Впервые опубл.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой // Наш современник. 2004. № 9. С. 49, 58 (далее: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой). Факсимильное воспроизведение: *Суров М. В.* Белов: Штрихи великой жизни. Вологда: Полиграф—Книга, 2007. С. 594, 596 (далее: *Суров М. В.*).

[3] Факсимиле письма опубл.: *Суров М. В.* С. 684.

[4] *Гутин Борис (Борух)* (р. 1941) — режиссер, работавший в российских провинциальных драматических театрах. С 1991 г. — в Израиле.

[5] Премьера спектакля состоялась 5 сент. 1973 г. В своей повести о В. Гаврилине Белов ошибочно указывает дату первой встречи с его музыкой — 26 дек. 1978 г., на концерте в БКЗ Октябрьский в Ленинграде, где исполнялись «Скоморохи» (см.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 49).

[6] Цит. по изд.: *Гаврилина Н. Е.* Наша жизнь (по дневникам и не только). СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2014. С. 172 (далее: *Гаврилина Н. Е.*). Письмо находится в архиве композитора (РО ИРЛИ, ф. 862). Пьеса В. Белова «Над светлой водой» с музыкой В. Гаврилина была поставлена также в Вологодском государственном драматическом театре в 1974 г.

Хотел познакомиться с Беловым и Гаврилин. Так, 30 янв. 1972 г. он звонил жене, Наталии Евгеньевне[7], из Вологды, куда уехал из Ленинграда на неделю:

«Василия Белова в Вологде нет. И книг его тоже. Жаль!»[8]

Личное знакомство, по свидетельству Н. Е. Гаврилиной, состоялось позже, в марте 1974 г., когда они с мужем приехали в Вологду на день рождения Т. Д. Томашевской[9].

К этому времени Василий Белов уже был автором «Плотницких рассказов», повести «Привычное дело», романа «Кануны» — первой книги будущей трилогии[10], повествующей об уничтожении крестьянства, разрушении традиционного уклада жизни русской деревни, вызвавшей большой общественный резонанс. Наряду с серьезными историческими и политическими вопросами, которые поднимались в книгах, обращал на себя внимание и великолепный язык прозы Белова, поставивший его со временем в один ряд с классиками русской литературы.

Валерий Гаврилин к моменту личного знакомства с писателем уже был членом Союза композиторов, автором «Русской тетради»[11], за которую в 1967 г. получил Государственную премию им. М. И. Глинки. Выдающийся композитор нашего времени Г. В. Свиридов вспоминал:

«Уже первое произведение Гаврилина, которое я услышал — вокальный цикл “Русская тетрадь”, меня поразил. Вспоминаю, как после концерта я шел поздравить композитора, с которым еще не был тогда знаком,

---

[7] *Гаврилина* (урожд. Штейнберг) *Наталия Евгеньевна* (1930—2024) — педагог-воспитатель, преподаватель истории в школе. Об истории знакомства и семейной жизни с В. А. Гаврилиным см.: *Гаврилина Н. Е.*

[8] *Гаврилина Н. Е.* С. 159.

[9] *Томашевская Татьяна Дмитриевна* (1926—2019) — первая учительница музыки В. А. Гаврилина. В 1951 г. произошла их первая встреча на репетиции хора Октябрьского детского дома в Вологде, воспитанником которого с 1950 г. был Гаврилин. Т. Д. Томашевская сыграла важную роль в получении им дальнейшего музыкального образования. Композитор поддерживал дружеские отношения с ней до конца жизни. Во время частых приездов в Вологду всегда останавливался у Татьяны Дмитриевны и ее мужа Николая Дмитриевича Петушкова, в прошлом артиста Вологодской филармонии. Подробнее см.: *Томашевская Т. Д.* Так быстро пролетело время // «Этот удивительный Гаврилин...» / сост. Н. Е. Гаврилина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2008. С. 16—50. Далее: «Этот удивительный Гаврилин...».

[10] «Кануны» (1976), «Год великого перелома» (1994), «Час шестый» (1998).

[11] В. Гаврилин посвятил «Русскую тетрадь» Руслану Парменову — ленинградскому десятикласснику, умершему от болезни. История жизни, которая прервалась едва начавшись, привела композитора к мысли написать о девушке, которая должна была встретить его и полюбить. Он «решил написать о несостоявшейся любви от лица этой девушки, хотел написать поэму о любви и смерти». Об этом см.: *Гаврилина Н. Е.* С. 81.

и, перед тем как войти в артистическую комнату, встретил выходящего оттуда Шостаковича. Я спросил его: “Ну как, Дмитрий Дмитриевич?” Он только развел руками. И я увидел на глазах у него слезы»[12].

В 1967 г. из музыки к спектаклю «Через сто лет в березовой роще»[13] возникла первая редакция оратории-действа «Скоморохи», а в 1972 г. была написана вокально-симфоническая поэма «Военные письма»[14] на слова А. Шульгиной[15], которые подтвердили, что успех «Русской тетради» не был случайным и в стране появился редкий по своей самобытности большой талант. Суть творческого метода В. Гаврилина определил хорошо знавший его музыковед И. И. Земцовский[16]. Он писал:

«В “Русской тетради” не процитирован ни один фольклорный напев. И в то же время весь ее музыкальный язык <...> пропитан национально русскими интонациями как песенными, так и речевыми. Это свидетельствует о глубоком постижении Гаврилиным музыкальной речи народа, об умении свободно и талантливо изъясняться в искусстве, не копируя, а претворяя эту речь» [17].

Валерия Гаврилина и Василия Белова объединяло многое: любовь к малой родине — Вологодчине, ее природе и людям, голодное военное и послевоенное детство. Отцы обоих погибли на фронте. Нет сомнений, что как по рождению, так и через приобщение к живой фольклорной стихии и народной этике — они являются носителями многовековой культуры Русского Севера. Эта земля, не знавшая татаро-монгольского ига и крепостного права, всегда рождала сильных духом, творчески одаренных людей. Многие из них были наделены даром огненного, увлекающего слова, как св. Иоанн Кронштадтский,

---

[12] Цит. по кн.: *Гаврилина Н. Е.* С. 76.

[13] См. прим. 1 и 2 к п. 2.

[14] «Военные письма» также родились из музыки к спектаклю — по повести В. Тендрякова «Три мешка сорной пшеницы», поставленному в Большом драматическом театре в Ленинграде (1974 г., реж. Г. А. Товстоногов).

[15] *Шульгина* (в замуж. Михайлова) *Альбина Александровна* (1937—2009) — поэтесса, сценарист, драматург, автор слов ко многим произведениям В. Гаврилина, в том числе к «Военным письмам». Первая совместная работа — песня «Сшей мне белое платье, мама» для фильма «В день свадьбы» (1969 г., реж. В. В. Михайлов). Воспоминания А. Шульгиной о В. Гаврилине см.: «Этот удивительный Гаврилин...». С. 441—449.

[16] *Земцовский Изалий Иосифович* (р. 1936) — музыковед-фольклорист, как и В. А. Гаврилин, ученик Ф. А. Рубцова, с 1960 по 1969 г. — сотрудник сектора музыки Института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМИК). С И. И. Земцовским В. А. Гаврилин в 1968 г. ездил в фольклорную экспедицию в Вологодскую обл.

[17] *Земцовский И.* Русское в «Русской тетради» В. Гаврилина // *Земцовский И.* Фольклор и композитор: теоретические этюды о русской советской музыке. Л.; М.: Сов. композитор, 1978. С. 102—117.

протопоп Аввакум или наш современник Федор Абрамов; иные, как М. Д. Кривополенова[18], Б. В. Шергин и другие — безвестные — творцы песен, сказок, былин из поколения в поколение сплетали ткань изысканной, сложной духовной культуры. Имена композитора Гаврилина и писателя Белова стоят бок о бок в этом ряду.

Мировоззрение Валерия Гаврилина и Василия Белова, как и всех их сверстников, формировалось с детства в рамках советской идеологии. Из нее они взяли лучшее — бескорыстие, патриотизм, чувство личной ответственности за все происходящее в стране[19]. Они оба прошли долгий путь, освобождаясь по мере своего духовного становления от жестких рамок атеистического и материалистического императива, противопоставления России советской и дореволюционной. Углубление в отечественную историю, поиски своей корневой системы заставляли переосмысливать и переоценивать все, что под всеохватным идеологическим воздействием изначально принималось на веру.

О том, что писателя и композитора соединяла дружба и общность мировоззрения, не раз упоминали как мемуаристы, так и исследователи[20], но отдельные фрагменты писем Василия Белова дают возможность глубже понять характер этих отношений, которые, при неизменном взаимном тяготении двух художников, увлеченности творчеством друг друга, не были ровными на протяжении их общения.

Содержание писем достаточно многообразно. В них упоминаются родные для обоих места Вологодчины, поездки, общие знакомые, факты писательской и театральной жизни, общественной деятельности Белова, но главной их темой, без сомнения, является музыка. Белов не раз выражал сожаление о том, что его юношеская попытка посту-

---

[18] *Кривополенова Мария Дмитриевна* (1843—1924), по прозвищу Махонька, — крестьянка дер. Шатогорка Пинежского уезда Архангельской губ., прославленная сказительница, песенница и сказочница. Ф. А. Абрамов, готовя материалы для своей «Чистой книги», собрал на Пинеге все свидетельства о Махоньке. По рассказу Н. Е. Гаврилиной, они с Валерием Александровичем посетили вдову писателя Л. В. Абрамову-Крутикову, чтобы познакомиться с этими материалами.

[19] Воспитательный процесс, конечно, не ограничивался школьными рамками. Так, например, В. А. Гаврилин через всю жизнь пронес любовь и благодарность своей крестной — перхурьевской крестьянке Асклиаде Алексеевне Кондратьевой, заложившей в его душе основы христианской нравственности. Разумеется также, что патриотизм, демократизм и пр. не являются порождением советского строя: речь идет об особом, советском «изводе» этих качеств, подразумевающем разрыв с исторической Россией.

[20] См., напр.: *Трикоз Э. Л.* «Как замечательно, что есть такое чудо, как Вы». Рассказываем о дружбе Валерия Гаврилина и Василия Белова // [Электронный ресурс] URL: https:// m.vk.com/@publicderevenskaiaproza-kak-zamechatelno-chto-est-takoe-chudo-kak-vy-o-druzhbe-valer (дата обращения: 11.06.2024); *Бекедин П. В.* Творчество В. И. Белова и В. Г. Распутина в восприятии композитора В. А. Гаврилина // Писатели русской традиционной школы второй половины XX века в контексте современности: сб. статей / отв. ред. В. П. Муромский, Ю. А. Дворяшин. Сургут: РИО СурГПУ, 2009. С. 74—83.

пить в Вологодское музыкальное училище не увенчалась успехом[21]. Тягу к музыке он ощущал всегда, самостоятельно научился играть на гармони, да и сам процесс слушания для него был подобен священнодействию[22]:

> «...я так люблю музыку, что не могу ее слушать в публичном месте. Но где найдешь место такое, чтобы и одному быть и музыка чтоб?.. Не представляю, как ее создавать, если нет возможности даже слушать» (п. 10).

Свидетельством трепетного отношения писателя к музыке являются его художественные тексты. На их пространстве рассыпаны во множестве описания игры героев на гармони, танцев, исполнения частушек, обрядовых и лирических песен. Есть и другое: музыкой пронизана сама проза Белова в лирических эпизодах, особенно в описаниях природы. Для примера можно привести прекрасный гимн живому, одухотворенному дому его старшего друга и наставника поэта Александра Яшина (1913—1968) — рассказ «Бобришный угор». Музыкально по ощущению описание смены зари вечерней на утреннюю над бревнами возле дома Ивана Африкановича в повести «Привычное дело»[23].

Валерий Гаврилин, размышляя о художественном методе Белова, сделал тонкое наблюдение:

> «...У него нет сюжета, ситуации в качестве решающей силы. Главная сила — в смысле слова, в темпах фраз, предложений, в их комбинации, в чередовании слов по окраске и т. д. Именно отсюда, и так вырастает литературный образ его творений»[24].

Композитор, чуткий к красоте и музыкальности языка художественной прозы, горячо откликнулся на присланный ему Беловым роман «Кануны» в первом из трех дошедших до нас писем:

---

[21] См.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 26.

[22] Во вступ. статье ссылки на номера цитируемых писем приводятся в скобках после цитаты.

[23] Этот эпизод созвучен «Вечерней музыке» В. Гаврилина (номер из вокально-хоровой симфонии-действа «Перезвоны. По прочтении В. Шукшина»). Ср. описание воздействия на музыку Гаврилина «тихой прелести» вологодской северной природы у В. Белова: «Зеленый лужок, речка, родное крылечко и вид на озеро Кубенское из алтарной части бывшего Афанасьевского храма оставили Валерию Гаврилину самые сильные воспоминания. <...> А как часто мечтал он пройтись по зеленой тропинке, где трава еще не вытоптана, а по бокам слева и справа не крапива, а лазоревые свежие незабудки. Да чтоб синело родное озеро или белела бескрайняя снежная ледяная равнина, по которой он ездил с матерью в легких детдомовских санках. Разве не пропиталась этими снежными и водными запахами вся его музыка?» (*Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 27—28).

[24] *Гаврилин В.* О Музыке и не только... : записи разных лет / сост. Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2003. С. 174. Далее: *Гаврилин В. А.* О Музыке и не только...

«15 июля 1977 г., Опочка.

Дорогой Василий Иванович!

Большущее-пребольшущее спасибище за книгу[25]! Я весь разволнован и полон всяческих восторгов — прочел два раза кряду.

Как замечательно, что есть такое чудо, как Вы. Жизнь начинает нравиться, все ясным кажется и самому работать и стараться хочется.

Любящий Вас В. Гаврилин»[26].

Спустя несколько лет в дарственной надписи В. И. Белову на пластинке с записью вокального цикла «Военные письма» он вновь выделил именно это — лирическое — начало в его творчестве:

«Самому нежному русскому писателю, любимому Василию Ивановичу Белову с нежностью, восхищением и поклонением, с благодарностью за светлое время, проведенное с его книгами — за время, украсившее жизнь вологодского человека Валерия Гаврилина, одного из миллионов его читателей и почитателей. Май, 1985 г.»[27].

Тем не менее, в публикуемых письмах Белова к Валерию Гаврилину музыкальная тема начинается почти с конфликта: 30 янв. 1978 г. он пишет о своем противоречивом впечатлении от концерта, на котором исполнялись гаврилинские «Скоморохи»:

«Когда были написаны “Скоморохи”? И что это за Коростылев? Впрочем, не слишком ли много вопросов. Горько бывает на сердце»[28] (п. 2).

Из сказанного видно, что эти размышления вызваны не яркой, талантливой музыкой Гаврилина, а отношением автора текста оратории В. Н. Коростылева и, соответственно, разделяющего с ним ответственность автора музыки к русской истории, к ее болезненным узловым моментам, которые, по мнению писателя, требовали бережного и уважительного отношения[29].

[25] *Василий Белов.* Кануны. М.: Современник, 1976. На экземпляре, хранящемся в архиве композитора (РО ИРЛИ, ф. 862), дарственная надпись: «Валерию Гаврилину / и его семейству / на память / от его самого, самого земляка / с любовью / Белов / 5 мая 1977 г.».

[26] *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 49.

[27] Шифр в коллекционном фонде «Центра писателя В. И. Белова в Вологде»: ДПИ-276 КБИАХМ МКБ КП-4449 №ГК-10938412. СССР, г. Ленинград. Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия». Грампластинка «Валерий Гаврилин. Военные письма, вокально-симфоническая поэма на стихи Альбины Шульгиной». 1983 г.

[28] См. прим. 1 и 2 к п. 2.

[29] Позднее Белов высказался более определенно. Его возмущение вызвал, в первую очередь, текст той части оратории, которая называется «Про царское убиение». Писатель счел ее кощунственной, поскольку скоморохи у Коростылева в глумливой форме комментируют убийство царской семьи. Понадобилось много времени и появление хоровой симфонии «Перезвоны», чтобы рассеялось тяжелое впечатление от произведения. Он писал: «“Скоморохи” с их непристойностями

Для Гаврилина же скоморохи были, в первую очередь, артистами — носителями смеховой культуры Древней Руси, собирательным образом народа с его чаянием воли и вечным противостоянием власти. Композитор дорожил этим своим сочинением, постоянно возвращался к нему, дописывая и совершенствуя, на протяжении тридцати лет[30].

В следующем письме от 19 янв. 1979 г. Белов, желая порадовать Валерия Александровича музыкой, записанной в родных местах, сообщает, что посылает ему запись гармошечных наигрышей[31], отмечая, что играет на гармони не хуже исполнителя (п. 3).

19 янв. 1985 г. выражает неподдельную радость по поводу впервые услышанного им сочинения Гаврилина, которое по праву заняло центральное место в его творчестве:

> «...поздравляю со славной победой — “Перезвоны”[32] приближают тебя к гениальному Мусоргскому» (п. 5).

Вскоре В. И. Белов опубликовал свой отклик на хоровую симфонию-действо:

> «В “Перезвонах” я слышу голос народной жизни во всем ее разнообразии и богатстве. Слышу отзвуки древних языческих заклинаний, причетов, свадебных и праздничных песнопений, чуется в них ярмарочное многоцветье и мощь колокольных благовестов. А на какой пронизывающей художественной высоте оказалась в этом произведении наша северная частушка!»[33].

В августовском письме 1985 года писатель делится новыми впечатлениями от этой музыки:

> «На днях видел Минина[34], слушал кое-что из «Перезвонов»... Или стал сентиментален, или... Одним словом, ком стоял в горле. Минину хотелось поклониться в ноги...» (п. 7).

в адрес царицы и российского монарха, Григория Распутина и т. д. — это был не его путь. В те годы я, конечно, не осмелился бы открыто критиковать эту эстетику, но опасность злой политической сатиры чуял и кожей, и сердцем» (*Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 49—50, 67).

[30] Подробно о создании В. А. Гаврилиным оратории «Скоморохи» см.: *Супоницкая К. А.* Валерий Гаврилин. М.: Мол. гвардия, 2018. С. 225—239.

[31] См. прим. 1 к п. 3.

[32] Написанная композитором в 1981—1982 гг. хоровая симфония-действо «Перезвоны. По прочтении В. Шукшина», была впервые исполнена в Ленинграде, в Большом зале филармонии, 17 янв. 1984 г. Московским камерным хором под управлением В. Н. Минина. 12 февр. этого года премьерное исполнение прошло в Большом зале Московской консерватории. В 1985 г. Гаврилину за это сочинение было присвоено звание народного артиста РСФСР и присуждена Государственная премия СССР.

[33] *Белов В.* Из народных глубин // *Белов В. И.* Раздумья на родине: очерки и статьи. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989. С. 263—270.

[34] Сочинение посвящено автором В. Н. Минину.

Сделанный им вывод решителен и категоричен:

> «Запомни одно: какой бы ты ни был композитор (небольшой, средний, великий — разберутся потом и без нас), какой бы ты ни был, но ты сейчас первый композитор России. Лучше тебя нет пока, а когда будут, мы сразу это заметим» (п. 6).

Это мнение писателя осталось неизменным. На закате жизни он писал, что Гаврилин является «одним из самых крупных и самобытных композиторов нового времени, имя которого стало гордостью отечественной музыки»[35].

В это же время в переписке возникает тема другого сочинения, которое, как и «Перезвоны», должно было иметь подзаголовок «по прочтении»: в не дошедшем до нас письме Гаврилин, по-видимому, просил разрешения написать музыку «по прочтении Белова»[36]. Подобные замыслы не были единичными. Композитор намеревался создать еще несколько произведений, посвященных его любимым современным писателям. Он делает очень важное признание:

> «Литература — большое подспорье в моей работе и источник изучения жизни и характера народа. Я люблю русскую литературу и читаю все, начиная с Ломоносова и кончая Лесковым, Успенским и Буниным. Из советских авторов неоценимо для меня творчество Александра Твардовского, Василия Белова, Виктора Астафьева, Валентина Распутина, Василия Шукшина. Помимо чисто эстетического удовольствия, я нахожу большую моральную поддержку в самом факте существования этих писателей и этой литературы. Это близкие мне по духу люди, мои единомышленники. У нас сходное мироощущение. Они для меня свои даже интонационно, с точки зрения художественного приема. Я в себе нахожу столь же острое ощущение поэзии русской природы, русской деревни. И у меня такая же тревога за то чистое, целомудренное, <...> что уходит сейчас в прошлое вместе со старым сельским укладом. <...> Я думаю, что похожие чувства переживает и Василий Белов, с которым меня связывают дружеские отношения. <...> И вот у меня есть мечта дать музыкальное прочтение этих писателей — наподобие “Перезвонов”»[37].

Творчество Валерия Гаврилина было откровенно литературоцентричным, однако это была литературоцентричность особого рода. По-видимому, поэзия или проза должны были затронуть какие-то струны в душе композитора, отозваться в нем, чтобы лечь на музыку. И дело было не в сюжете или теме, а особой лирической мелодии, которая

---

[35] *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 65.

[36] Как следует из письма, разговор об этом заходил не в первый раз. Гаврилин не упомянул о каком-либо конкретном произведении Белова. Опорой для сочинения мог послужить «музыкальный» образ писателя, сложившийся по прочтении многих его сочинений, впечатление от его личности.

[37] *Гаврилин В.* Слушая сердцем...: Статьи. Выступления. Интервью. Изд. 2-е, испр. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2012. С. 198. Далее: *Гаврилин В.* Слушая сердцем...

давала некий сплав музыки и слова[38]. Почти все известные сочинения Гаврилина, включая балеты, отталкиваются от произведений русских поэтов, писателей или написаны на собственные либретто[39]. Кроме того, такие режиссеры, как Г. А. Товстоногов, М. А. Ульянов, Л. А. Додин, называли Гаврилина человеком театра, подчеркивая необычайную органичность его музыки к спектаклям.

Именно с музыкой для театра связана следующая «сквозная» тема в письмах В. Белова. 25 декабря 1986 г. он обращается к композитору:

> «Кажется, я послал тебе сказку “Кощей Бессмертный”[40]. Ее ставят у нас сейчас в Драмтеатре, и режиссер[41] просил меня связаться с тобой. Не подсобишь ли ему в музыкальном смысле? Я тоже присоединяюсь к его просьбе. Поскреби по сусекам, дай что есть. А может, и вдохновишься, напишешь новое» (п. 9).

Эту просьбу писателя Гаврилин по какой-то причине не выполнил, так же как в следующем, 1987 г., уклонился от написания музыки к другой пьесе — «Князь Александр Невский», о чем его настойчиво просил Белов:

> «Спектакль по моей пьесе (читал ли ты ее?) намечено выпустить весной к 9 мая. Ясно, что он будет (отпущено 50 т<ысяч> рублей). Но каким будет? Ради Бога, оформи его в музыкальном смысле! Если времени тебе покажется мало, может, возьмешь и используешь несколько тем из “Перезвонов”? Одна “молитва” чего стоит...» (п. 11).

Просьбы В. Белова написать музыку к его пьесам переходят из письма в письмо, но остаются безответными. Спектакль «Над светлой водой» оказался единственной встречей писателя и композитора на театральных подмостках. Ответом на вопрос, почему Гаврилин не ответил согласием другу, могли бы стать слова Л. Додина:

> «У него было безукоризненное чувство театра и безукоризненное чувство необходимости музыки. Он мог прийти на репетицию и сказать: “Не надо здесь музыки, убери, здесь я не нужен”»[42].

---

[38] Ср. с высказанной В. Гаврилиным мыслью о соединении музыки и слова у Свиридова: «Г. Свиридов — единственный после М. Глинки композитор, в котором живет ощущение слова — не смысла слова, а именно красоты звучания русского слова, которое становится неделимым с звучанием музыки» (*Гаврилин В.* О музыке и не только... С. 173).

[39] В архиве композитора хранятся сделанные им наброски сценариев и записи текстов ко многим неосуществленным вокально-драматическим и театральным произведениям.

[40] В фонде В. А. Гаврилина (РО ИРЛИ, ф. 862) не обнаружена.

[41] См. прим. 3 к п. 9.

[42] Цит. по: «Синее море, белый пароход Валерия Гаврилина»: документальный фильм к 70-летию композитора / реж. Т. Андреева. ГТРК «Санкт-Петербург», 2009. Далее: — «Синее море, белый пароход Валерия Гаврилина».

Об этом же свидетельствовала и Н. Е. Гаврилина, вспоминая, как в телефонных разговорах композитор убеждал автора, что его музыка в пьесах не нужна. Первая имела черты политической сатиры, вторая была историческим полотном, где Александр Невский представлен как государственный деятель. Музыкальная интенция сочинений Гаврилина была иной: через судьбу одного человека или небольшого круга людей, сочувствие и любовь к ним, восходить к общечеловеческому. Он сам лучше всех сформулировал свое кредо:

> «Музыка, сердце мое, жизнь моя, не учи людей ЖИТЬ, учи любить, страдать...»[43]

В пьесах Белова в какой-то мере присутствовало дидактическое начало — обличение пороков современного общества, стремление дать высокий образец для подражания в образе благоверного князя[44], в его политической и религиозной позиции. В борьбе за национальное начало, право русского народа на самобытность, писатель искал помощи и поддержки друга, в котором видел своего единомышленника, но Гаврилин не мог изменить себе как художнику[45].

Есть еще одно, о чем необходимо сказать: в письмах Василия Белова постоянно звучит тема желания и невозможности встретиться с Гаврилиным:

> «...“общественность” Вологды уберегала тебя от меня, когда я был в больнице. Потом я писал письмо — ответа не получил. Звонил — не дозвонился. Много раз. В Новый год послал телеграмму — она вернулась обратно. Что-то или кто-то упорно не хочет, чтобы мы встретились. А может и сам ты уже не хочешь?» (п. 5).

---

[43] *Гаврилин В. А.* О Музыке и не только... С. 30.

[44] Ср. у Белова: «Почему я взялся за пьесу о Невском? Драматургия привлекла меня широкими возможностями сказать все, что думаешь. В русской истории Александр Невский — одна из самых трагических, но одновременно и героических фигур. Эпоха, в которую жил и действовал великий князь, положение, в котором тогда находилась Русь, в чем-то схожие с нашим временем. Европа предательски вела себя по отношению к Руси, с севера и запада нас жали рыцари, с юга — татары. В тех условиях, чтобы не только выстоять, но и одержать победу над врагом, от князя требовались огромное мужество, талант государственного деятеля. <...> Подчеркну особо: пьесой я хотел привлечь внимание нынешней молодежи не только к фигуре Александра Невского, но прежде всего — к истории Отечества. К сожалению, многие знают ее плохо, по-школьному поверхностно» (цит. по: *Данилевич Елена.* Предвестник распада СССР? В петербургском театре вспомнили пьесу о Невском // Аргументы и факты. 2021. 27 дек. [Электронный ресурс] URL: spb.aif.ru. (дата обращения: 03.07.2024)).

[45] Наряду с этим Н. Е. Гаврилина вспоминала, как однажды летом, по инициативе Валерия Александровича, они всей семьей переписывали полюбившуюся кинопьесу Белова «Целуются зори» (М.: Мол. гвардия, 1975) с экземпляра из опочецкой районной библиотеки, который не решились «зачитать». Об этом см.: *Гаврилина Н. Е.* С. 173.

Впоследствии Белов, возможно, не вполне справедливо, назвал причину, по которой они не могли видеться или разговаривать чаще: он полагал, что жена композитора, заботясь о его здоровье, делала его недоступным для друзей:

> «Но почему она пыталась ограничить общение Гаврилина по телефону с людьми, которые доставляли радость — с Чернушенко[46], Мининым? Некоторых людей Наталья Евгеньевна, очевидно, просто терпеть не могла, а Валерию Александровичу они были необходимы. И как исполнители, и как друзья, как собеседники»[47].

Этот упрек побудил Н. Е. Гаврилину привести в книге воспоминаний выдержку из своего дневника за 1975 г., когда во время долговременной и напряженной музыкальной работы композитору пришлось наладить свой распорядок дня:

> «На улицу выходит только для того, чтобы сочинять, — на ходу всегда хорошо сочиняется. Потом обед. Все телефонные звонки теперь принимаются только с двух до трех дня, в другое время строгий наказ его не звать. Некоторые знакомые отнесли это за счет того, что два Цербера — Наташа и Ольга Яковлевна[48] — не допускают их до его "персоны". Им было невдомек, что мы выполняем его требование. Он мне говорит: "Мне так трудно входить в прежнее состояние!" Все наши знакомые — мои и мамины — предупреждены, чтобы нам в эти "священные" часы не звонили. Ну и доставалось же нам, если кто-то из них забывал об этом, и раздавался звонок в "обеденное гаврилинское время"! И теперь в нашем доме установился строгий распорядок»[49].

Установленный режим жизни в доме Гаврилиных закрепился. Впоследствии, когда Валерий Александрович перенес два инфаркта, введенные ограничения стали уже необходимостью.

Наталия Евгеньевна вполне сознавала, с каким человеком, каким художником свела ее судьба. При жизни она во всем руководствовалась интересами мужа, а после смерти композитора посвятила свою жизнь увековечению его памяти: разобрала архив и передала его в Пушкинский Дом; поддерживала и снабжала архивными материала-

---

[46] *Чернушенко Владислав Александрович* (р. 1936) — дирижер, хормейстер, музыкальный педагог. С 1974 г. — художественный руководитель и главный дирижер Ленинградской (Санкт-Петербургской) академической Капеллы. Бессменно руководит этим коллективом уже более 40 лет. Друг Г. В. Свиридова и В. А. Гаврилина, исполнитель и интерпретатор их произведений.

[47] См.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 67.

По свидетельству С. Э. Таировой, близкого друга семьи Гаврилиных, этого же мнения придерживались композиторы С. П. Баневич, С. Л. Слонимский, Б. И. Тищенко, а также другие знакомые, которые пытались «прорвать заслон».

[48] *Штейнберг Ольга Яковлевна* (1906—1993) — режиссер самодеятельных театров, мать Н. Е. Гаврилиной.

[49] *Гаврилина Н. Е.* С. 182.

ми авторов книг и диссертаций, посвященных творчеству В. А. Гаврилина, опекала музеи композитора в Вологде, в деревне Перхурьево, выступала в школах и других учебных заведениях, носящих его имя. Она, совместно с поэтом В. Г. Максимовым, упорядочила и подготовила к изданию разрозненные записи В. Гаврилина за много лет[50], составила сборник воспоминаний о нем «Этот удивительный Гаврилин...», доработала и закончила книгу со статьями, очерками и интервью композитора «Слушая сердцем», которую не успел завершить его безвременно скончавшийся друг — музыковед А. Т. Тевосян[51], и сделала все для того, чтобы его незаконченная монография о В. Гаврилине[52] увидела свет.

В дневнике Наталии Евгеньевны есть запись от 8 октября 1986 г.:

> «Наконец-то Валерий увиделся с Василием Беловым. Он был в Ленинграде, зашел к нам. Это было утром. Как сказал Валерий, “от Васи исходят положительные эмоции”. Белов звал в Вологду, да мы и сами были бы рады, но...»[53]

Когда 28 янв. 1998 г. композитор скончался в результате третьего инфаркта, Василий Белов счел долгом написать о своем друге[54]. Он подал заявку на книгу в серии «Жизнь замечательных людей»[55] и начал собирать материалы. В этом ему помогал на первых порах вологодский писатель и журналист А. С. Алексичев. Впоследствии их творческое содружество распалось, о чем написано в остро полемической по характеру книге[56] последнего, где, в частности, подробно описаны шаги, которые В. Белов предпринимал для собирания воспоминаний

---

[50] *Гаврилин В.* О Музыке и не только... Записи разрозненные разных лет / сост. Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2003. 344 с.

[51] *Тевосян Александр Татевосович* (1943—2001) — с 1973 по 1976 г. артист хора Минина, затем преподаватель Московской консерватории, сотрудник музея Глинки, ведущий музыкальных программ на радио, проректор по научной работе Академии хорового искусства, входил в круг ближайших друзей В. А. Гаврилина.

[52] *Тевосян А. Т.* Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина / отв. ред. Г. Г. Белов; ред.-сост. Я. Л. Бутовский, Н. Е. Гаврилина. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2009. 616 с.

[53] *Гаврилина Н. Е.* С. 360.

[54] В. И. Белов посвятил В. А. Гаврилину следующие произведения: стихотворение «Нет! Я не падал на колени...» (1968), очерк «Из народных глубин» (1985), «Боль за судьбу России» — предисловие к публикации отрывков из книги В. Гаврилина «О Музыке и не только...» (2002), «Голос, рожденный под Вологдой: повесть о композиторе Валерии Гаврилине» (2004).

[55] План заявки сохранился в фонде писателя в РГБ: ОР РГБ, ф. 889, карт. 29, ед. хр. 2. 1 л. На полоске бумаги запись: «Каждую главку составить из: I. Семейная хроника; II. Музыка и поэзия; III. Музыка и живопись; IV. Музыка и быт».

[56] *Алексичев А.* Сухая гроза: размышления о творчестве Василия Белова и Валерия Гаврилина. Вологда: Арника, 2022. 280 с. А. С. Алексичев является также

знакомых и земляков В. Гаврилина. Замысел писателя, к сожалению, изначально был обречен на неудачу: книгу о композиторе-новаторе должен был написать автор, профессионально разбирающийся в вопросах музыкального творчества, что и случилось позже, когда эту непростую задачу достойно выполнила доцент Московской консерватории Ксения Аркадьевна Супоницкая[57].

Собранные материалы, выношенные мысли об авторе «Перезвонов» Василий Белов обобщил в уже упоминавшемся его сочинении «Голос, рожденный под Вологдой: Повесть о композиторе Валерии Гаврилине»[58]. В своей повести, помимо изложения творчески переосмысленной биографии композитора, писатель очень много рассуждает о музыке, а также приводит письма музыковеда О. А. Вискова[59], к которому он обратился с просьбой дать оценку такого явления, как музыка Гаврилина в отечественной культуре.

Еще один ответ В. Белову на его вопросы о личности и творчестве композитора хранится в коллекционном фонде «Центра писателя В. И. Белова». Это собственноручно переписанное Василием Ивановичем письмо от 18 марта 2002 г. близкого ему по духу псковского критика и литературоведа В. Я. Курбатова (1939—2021)[60], состоявшего в дружеских отношениях также с В. П. Астафьевым, В. Г. Распутиным и другими писателями их круга. Курбатов размышляет о Валерии Гаврилине и одном из его самых близких друзей, художнике-графике Юрии Ивановиче Селиверстове (1940—1990). Этот текст не был включен Беловым в повесть, однако чуткому критику удалось убедительно показать самобытность творчества композитора и уяснить истоки этой самобытности:

> «...Мы (я тут бесстыдно подверстываюсь к великим покойным художникам) шли к своему единству (а я еще и не пришел) с испуганной оглядкой на мировую культуру <...>. Все хотелось не отстать, не уронить русское имя, не уступить. Почему, скажем, у Гаврилина “Немецкая тетрадь” является раньше “Русской”, а Юра суетится с сюрреализмом до “Слова о полку”[61]. Этот дребезг внутри остается долго слышным. У Юры чуть не до конца. А вот Валерий Александрович преодолевает так мощно и на-

---

автором романа-эссе в 2 частях «На роду написано: Валерий Гаврилин в череде великих русских композиторов» (Вологда: Арника, 2018—2020. Ч. I—II).

[57] *Супоницкая К. А.* Валерий Гаврилин. М.: Мол. гвардия, 2018. 527 с.

[58] См.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 15—68.

[59] *Висков Антон Олегович* (р. 1965) — композитор, музыкальный просветитель и публицист, музыковед-текстолог.

[60] Благодарю за сообщение об этом письме вологодского журналиста, автора многих статей о композиторе и интервью с ним Н. С. Серову, а также генерального директора Кирилло-Белозерского музея-заповедника М. Н. Шаромазова и директора Музея-квартиры Белова О. Н. Анфимову за предоставление копии письма.

[61] Иллюстрации Ю. И. Селиверстова к «Слову о полку Игореве» см.: *Косоруков А.* Гений без имени. М.: Современник, 1987. 288 с.

всегда, что к последней работе почти смолкает. <...> По мне В<алерий> А<лександрович> был по-русски глубже Свиридова. Это видно в записках в книге[62], а паче того в музыке. Тут он прививался прямо к Мусоргскому, который стоит один-одинешенек и могучая кучка только лепится к нему. Когда Гаврилин говорил, что его (Гаврилина) музыка — это блеяние и мычание козлят и телят за печкой, с которыми он и ел и спал, пока их не уносили, это правда. Он слышал прамузыку русской жизни и искал потом ходов к ней и освобождался от Шостаковича, от всей великой музыки, чтобы удержать ТО — Мусоргское[63].

Я все жду, когда и кто из великих музыкантов напишет о нем — Минин? Чернушенко? Тут почти тайна и пропасть. Но скорее появится тысяча новых работ о Шнитке[64] и Губайдулиной[65], чем одна о значении Гаврилина.

Мне кажется, он уходил страшно одиноким и теперь и там у него только и собеседников, что Шергин и Кривополенова[66]. Он, наконец, спокоен, ибо в родном и среди родных»[67].

Не раз в своих высказываниях о В. Гаврилине Белов называет его жизнь трагической[68]. Он обосновывает свое мнение, в частности, тем,

---

[62] Имеется в виду: *Гаврилин В. А.* О Музыке и не только...

[63] Ср. у В. Гаврилина: «Главная особенность народной музыки — отсутствие повторяющихся построений внутри формы. Поэтому композиторы, берущиеся за разработку народно-музыкального материала и пользующиеся бытующими в профессиональной муз<ыкальной> культуре средствами, неизбежно вступают в конфликт с материалом, задавая ему неестественные, натянутые, фальшивые качества. Избежал этого по сегодняшний день один только автор — М. Мусоргский, который не пользовался (или очень мало пользовался) общецеховой композиторской техникой (отчего считали, что техники у него никакой нет)» (*Гаврилин В.* О Музыке и не только... С. 157).

[64] *Шнитке Альфред Гарриевич* (1934—1998) — композитор, музыковед, музыкальный педагог.

[65] *Губайдулина София Асгатовна* (р. 1931) — композитор, с 1991 г. живет в Германии. В 1969—1970 гг. она работала в Московской экспериментальной студии электронной музыки в музее имени А. Н. Скрябина. В 1979 г. на VI съезде композиторов в докладе Т. Н. Хренникова музыка Губайдулиной подверглась критике, и она попала в «черный список» семи отечественных композиторов и в течение ряда лет не могла выступать на радио и телевидении.

[66] Ср. у В. Гаврилина: «...для меня идеал артиста — Марья Дмитриевна Кривополенова. Это народная певица и музыкантша <...> Я много про нее читал. <...> Простая старушка, очень скромно одетая, ездила по всей стране и своим пением делала то, что не мог делать великий Шаляпин. Она вызывала не восторг, а озарение и бесконечную любовь к ближнему, она поднимала в людях дух. Она была совершенной бессребреницей. Все, что ей выплачивали, она тут же раздавала, возвращалась к себе на Пинегу и снова становилась странствующей певицей» (*Гаврилин В. А.* Слушая сердцем... С. 334—335).

[67] Архивный шифр письма в коллекционном фонде Центра В. И. Белова: КБИАХМ МКБ КП-4083/16 А-2278.

[68] См.: *Белов В.* «Боль за судьбу России»: [предисл. к публ. отрывка из кн. В. Гаврилина «О Музыке и не только» (СПб., 2001)] // Наш современник. 2002.

что будущий композитор был военным сиротой и при живой матери воспитывался в детском доме[69]. Соглашаясь с писателем, следует добавить, что трагической была и творческая судьба его друга: получивший раннее признание, почетные звания и награды за свою музыку, он действительно был одиноким в композиторской среде. Единственной опорой и творческим единомышленником был для него Георгий Васильевич Свиридов. Кроме того, многие его сочинения остались не записанными и бесследно исчезли[70]. Режиссер Лев Додин по-своему сформулировал трагедию Гаврилина:

> «Он переживал. Это была, во многом, трагедия ясного и прозрачного мелодиста в эпоху, когда все мелодии ломались, разрушались и простая мелодия, даже самая драматическая, не была слышна. Нужен был, обязательно, излом, разлом и вылом. Это его мучило, он, по-своему, хотел выразить время»[71].

В годы перестройки[72] источником тяжелых переживаний для В. Гаврилина стали такие явления, как коммерциализация искусства и массовая эмиграция деятелей культуры. Сначала резко сократилась, а затем практически исчезла государственная поддержка музыкального исполнительства. Например, композитор, для того чтобы отрепетировать, исполнить и, тем более, записать свое произведение, должен был оплатить работу музыкантов, дирижера, аренду зала и студии звукозаписи. К этому времени относится письмо к В. Белову от 8 сентября 1989 г.:

> «Мой любимый писатель и друг! Любезный Василий Иванович!
>
> Прими в подарок эти музыкальные консервы[73].
>
> Рад бы еще что-нибудь, да на “Мелодии”[74] меня не консервируют уже много лет, а артисты, как известные существа с тонущего корабля, бросились спасаться по Европам и Америкам.

№ 1. С. 23; *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 61; интервью, данное В. Беловым для фильма «Синее море, белый пароход Валерия Гаврилина».

[69] *Гаврилина Клавдия Михайловна* (1902—1978) была осуждена по доносу в 1950 г. Находилась в заключении, реабилитирована после смерти И. В. Сталина в 1953 г.

[70] В. Гаврилин говорил, что музыку в стол не пишут, и не записывал на нотную бумагу полностью сложившиеся в голове сочинения, исполнить которые не было надежды.

[71] «Синее море, белый пароход Валерия Гаврилина».

[72] *Перестройка* — общее название, используемое для обозначения кардинальных перемен в экономической и политической структуре СССР, инициированных генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым в 1987—1991 гг.

[73] В. Белов впоследствии не мог припомнить, какое свое сочинение прислал ему В. Гаврилин. Речь в письме шла не о пластинке, а о магнитофонной кассете (см.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 58).

[74] *«Мелодия»* — советская и российская фирма звукозаписи, основанная в 1964 г. До второй половины 1980-х гг. являлась единственной в стране государ-

Что с нами будет!??
С Любовью твой В. Гаврилин»[75].

В. И. Белов и В. А. Гаврилин тяжело переживали процессы, предшествующие распаду страны, пытаясь в меру сил противостоять разрушительным тенденциям. В частности, Белов, избранный в 1989 г. депутатом Верховного Совета СССР[76], постоянно старался использовать эту высокую трибуну, чтобы говорить об острых проблемах в сфере экономики и культуры, в частности, старался привлечь внимание депутатов к судьбе русского Нечерноземья, тяжело пострадавшего в результате государственной политики ликвидации неперспективных деревень[77]. К этому времени относится последнее известное нам письмо к нему Валерия Гаврилина:

«Дорогой Василий Иванович!
Прими вместе со всеми твоими близкими самые горячие поздравления с Рождеством и Новым Годом. Я восхищаюсь твоим творчеством, страдаю за твою мучительную работу. Пусть год грядущий не унесет от тебя слишком много здоровья, а лучше — пусть прибавит. Крепко обнимаю тебя. С любовью твой В. Гаврилин»[78].

В письмах к композитору В. И. Белов не раз касался своей общественно-политической деятельности, например, в письме от 11 авг. 1985 г. он сообщает, что едет в Москву, чтобы принять участие в заседании Оргкомитета по учреждению Всесоюзного добровольного общества по борьбе за трезвость (п. 7). Некоторые факты, о которых упоминает Белов, по всей видимости, были уже знакомы его адресату. Так, 12 февр. 1988 г. он спрашивает:

«Не писал ли я тебе, что нашу (мой текст) статью, вернее письмо в “Правду”, кто-то начисто переписал и потом тиснули за нашими подписями? Я к этой публикации не имею никакого отношения» (п. 12).

ственной организацией по массовому производству и распространению фонограмм.

[75] Впервые опубл. с ошибочно указанной датой (1969 г.): *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 58.

[76] В. И. Белов был членом Верховного Совета с 1989 по 1991 г.

[77] В результате политики государства, в 1959—1980 гг. направленной на оптимизацию структуры сельских поселений, количество деревень, объявленных неперспективными, только в Российской Федерации сократилось на 60 процентов. Реформа, задуманная для того, чтобы прекратить отток сельского населения в города, привела к обратному результату, причем спровоцированный ею процесс обезлюживания сельской местности не прекратился с отменой этой политики. В борьбу с непродуманной и широкомасштабной кампанией включились В. И. Белов, Ф. А. Абрамов, В. Г. Распутин и другие представители общественности.

[78] *Суров М. В.* С. 684. Датировка письма (1989 г.) принадлежит В. И. Белову.

Статья Белова, подписанная также Ю. В. Бондаревым и В. Г. Распутиным, была посвящена критике нашумевшего фильма латвийского режиссера Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым» (1986) о проблемах советской молодежи. Василий Белов увидел выраженные в нем опасные тенденции, уже распространившиеся в обществе, — противопоставление молодого поколения старшему, призыв заменить традиционное уважение к труду, воспитание ответственности перед семьей и родиной на культ отдыха и развлечений.

Валерий Гаврилин в последние годы жизни пытался вложить свои мысли о России в большое сочинение, посвященное его земляку, поэту Николаю Рубцову, которое, к сожалению, осталось незавершенным. Н. Е. Гаврилина и А. А. Белинский[79] оказались единственными слушателями исполнения на рояле изумительного по красоте «рубцовского» вальса — не записанного и утраченного[80].

В это тяжелое для него время композитор написал на листке бумаги:

«Я живу на своей родине, я охраняю и сохраняю ее музыку»[81].

Именно музыке их общей с В. А. Гаврилиным малой родины посвящено последнее письмо к нему В. И. Белова, датированное (после шестилетнего перерыва) 5 декабря 1994 г.:

«Посылаю мелодии, кои царили около Кубенского озера и в Тимонихе»[82].

Последняя встреча друзей состоялась 7 апреля 1997 г. в Вологде, куда Гаврилины приезжали на два концерта, в одном из которых исполнялись первая и вторая «Немецкая тетрадь» композитора[83]. Оба вечера прошли с огромным успехом. Василий Иванович, присутствовавший на концертах, провожал на вокзале Валерия Александровича, Наталию Евгеньевну и пианистку Нелли Александровну Тульчинскую. По свидетельству журналистки Натальи Сергеевны Серовой, уже в вагоне, перед отходом поезда, друзья горячо обнялись.

Вспоминается строка из письма В. И. Белова от 25 декабря 1986 г.:

«Обнимаю тебя, друг мой, ближе тебя по духу у меня никого нет»[84].

---

[79] *Белинский Александр Аркадьевич* (1928—2014) — театральный режиссер, сценарист. Автор сценария фильмов-балетов на музыку В. Гаврилина «Анюта» (совм. с В. Васильевым; 1982) и «Дом у дороги» (1984).

[80] Наталия Евгеньевна вспоминала, что пыталась сделать запись на магнитофон, но Валерий Александрович ей не разрешил.

[81] *Гаврилин В.* О Музыке и не только... С. 328.

[82] См. п. 13.

[83] Оба произведения прозвучали в исполнении певца Игоря Гаврилова (р. 1965); аккомпаниатор — Н. А. Тульчинская. «Первая немецкая тетрадь» (1961) положила начало крупным сочинениям В. А. Гаврилина для голоса и заставила говорить о нем как о талантливом и многообещающем композиторе.

[84] См. п. 9.

Приношу глубокую благодарность людям, без благожелательного участия которых эта публикация не могла бы появиться: Н. Е. Гаврилиной, О. С. Беловой, О. Н. Анфимовой, А. С. Белоненко, Н. С. Серовой, С. Э. Таировой, М. Н. Шаромазову, сотрудникам Пушкинского Дома Н. П. Генераловой, Н. А. Прозоровой, Л. К. Хитрово, Т. С. Царьковой.

Тексты писем публикуются по автографам (ф. 862; научно-техническая обработка не завершена). Орфография исправлена без пояснений; пунктуация приближена к современным правилам. Сокращения раскрыты в угловых скобках; подчеркнутые или выделенные автором слова передаются аналогичным образом. Дата и место написания выносится в начало письма. Письма датированы автором, в случае необходимости дата уточнялась по штемпелю на конверте. Дополнительные сведения даются в конце письма в угловых скобках.

1

16 февраля 1976 г.
Вологда.

Дорогой Валерий!

Посылаю поклон из Вологды. Желаю быстрого и четкого выздоровления, поездку в Кадников[1] отложили до теплой поры.

Кланяюсь почтительно семье.
Белов.

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, Озерный переулок, д. 2, кв. 41. В. Гаврилину.

<*Откуда*>: 160000 Вологда, Октябрьская ул. 23—20. Белов.

<*Почтовые штемпели*>: Вологда, 17.02.76, Ленинград, 20.02.76.

<В нижней части конверта, на лицевой стороне, рукой Н. Е. Гаврилиной: «16 нояб<ря> 76».>

<Письмо написано на открытке с видом Евфимиевской церкви Кирилло-Белозерского монастыря.>

[1] Кадников — город в Сокольском р-не Вологодской обл., в котором находился детский дом, где директором недолгое время работала мать композитора *Клавдия Михайловна Гаврилина* (1902—1978). У В. Белова с Кадниковым также были связаны воспоминания детства и юности.

2

30 января 1978 г.

Дорогой Валерий, я окликал Вас в Октябрьском зале[1], но Вы не услышали... (дело было внизу, около туалета).

Хотелось поговорить.
От концерта у меня осталось очень противоречивое ощущение.
Когда были написаны «Скоморохи»? И что это за Коростылев[2]?
Впрочем, не слишком ли много вопросов. Горько бывает на сердце.
Надеюсь, Вы здоровы и вдохновение не покинуло Вас.
Белов.

<Письмо написано на открытке с видом Большой Мереженной башни Кирилло-Белозерского монастыря. Конверт отсутствует.>

[1] 19 января 1978 г. в Ленинграде, в Большом концертном зале «Октябрьский», состоялась премьера оратории для солиста, хора и оркестра «Скоморохи» В. А. Гаврилина (вторая редакция). Музыка, положенная в основу сочинения, была написана для спектакля Ленинградского театра имени Ленсовета по пьесе В. Н. Коростылева «Через сто лет в Березовой роще» (1966). Спектакль был снят с репертуара после трех представлений из-за его политической остроты. Впоследствии музыкальные номера составили ораторию «Скоморохи», которая дополнялась и перерабатывалась композитором на протяжении тридцати лет. Первая редакция «Скоморохов» была написана в 1967 г., последняя, третья, — в 1986-м.

[2] *Коростылев Вадим Николаевич* (1923—1997) — поэт-песенник, писатель, драматург, сценарист. Знакомство В. А. Гаврилина с В. Н. Коростылевым произошло в 1966 г. в театре имени Ленсовета во время постановки пьесы Коростылева «Через сто лет в Березовой роще» и продолжалось до конца жизни писателя. В архиве В. А. Гаврилина сохранились письма и книги В. Н. Коростылева с его дарственными надписями.

3

19 <января?> 1979 г.

Дорогой Валерий,
это играю не я[1], но и я почти так. Немного похуже. А под частушки даже лучше. Послушай и вспомни Кадников[2]. Привет от Саши Романова[3]. Я написал сказку с Лешим, Водяным и т. д. десятистопным ямбом[4]. Если хочешь — пришлю.

Желаю тебе физической бодрости и вдохновения на каждую неделю 79 г.!

Извини за плохой почерк, рука в гипсе.

Обнимаю. Семье кланяюсь.

Белов.
Сохрани пленочку, в феврале приеду, заберу. Будет предлог встретиться.

<Письмо написано на открытке с видами Кирилло-Белозерского историко-архитектурного заповедника. Конверт отсутствует.>

[1] По сообщению вологодского писателя и журналиста А. С. Алексичева, речь идет о записи на магнитофонную пленку игры на гармони баяниста, аккомпаниатора Дома культуры г. Кадникова, самодеятельного композитора Вячеслава Павловича Гичина (р. 1938). Известно, что В. И. Белов хорошо играл на гармони. Первый инструмент ему, одиннадцатилетнему, купила мать в 1943 г. Эту гармонь писатель хранил как сокровище. Об этом см.: *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой. С. 25.

[2] В. И. Белов предлагает вспомнить Кадников гаврилинского детства, поскольку по свидетельству вологжан — друга семьи Гаврилиных журналиста Н. С. Серовой и писателя А. С. Алексичева — совместная поездка Белова и Гаврилина в Кадников не состоялась. В Кадникове композитор побывал дважды — с Наталией Евгеньевной, женой, и ее родственниками Н. Я. и Я. Л. Бутовскими, а затем с Н. Е. Гаврилиной и своей первой учительницей музыки — Т. Д. Томашевской.

[3] *Романов Александр Александрович* (1930—1999) — вологодский поэт, писатель и мемуарист, продолжатель крестьянской линии в русской поэзии, близкий друг В. И. Белова. На протяжении одиннадцати лет был секретарем Вологодского отделения Союза советских писателей. 22 мая 1968 г. А. А. Романов написал В. А. Гаврилину и переслал ему два своих поэтических сборника. В том же году в интервью газ. «Вологодский комсомолец» композитор, отвечая на вопрос корреспондента о связях с Вологодчиной, сказал: «...мне очень дорого знакомство с поэтическими сборниками Александра Романова “Посвящение в родню” и “Красное застолье”. По мотивам его поэмы “Тревога” я написал одну вещь, знаете, даже сам не могу определить ее жанр» (*Гаврилин В.* Слушая сердцем... С. 45).

[4] Пьеса-сказка «Бессмертный Кощей» написана в 1978 г., опубл.: Театр. 1981. № 7. С. 177—191.

4

Декабрь 1984 г.

Телеграмма:

Ленинград Д-14.
Озерный переулок, д. 2, кв. 41.
Гаврилину.
Валерий желаю в Новом Году нового вдохновения и новой силы надеюсь что в 1985 году мы наконец встретимся.
Белов.

<Помета Н. Е. Гаврилиной: «Отв<ечено>».>

5

19 января 1985 г.
Вологда

Дорогой Валерий,
«общественность» Вологды уберегала тебя от меня, когда я был в больнице. Потом я писал письмо — ответа не получил. Звонил — не дозвонился. Много раз.

В Новый год послал телеграмму — она вернулась обратно.

Что-то или кто-то упорно не хочет, чтобы мы встретились. А может, и сам ты уже не хочешь?

Так или иначе, поздравляю со славной победой — «Перезвоны» приближают тебя к гениальному Мусоргскому. (Я слушал с магнитофона.)

Рано или поздно они отодвинут в сторону всю шелуху, которую создают по плану музыкального одурманивания казенные композиторы.

Желаю тебе здоровья и вдохновения.

В. Белов.

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, Д-28, ул. Пестеля, дом 12/22, кв. 71, Валерию Гаврилину.

<Почтовые штемпели>: Вологда, 20.01.85, Ленинград, 24.01.85.

<На оборотной стороне конверта, рукой Н. Е. Гаврилиной: «19 янв<аря> 85».>

6

17 июня 1985 г.

Дорогой Валерий,

твое письмо[1] и поддержало меня и обрадовало — спасибо, братец!

Приезжай, потолкуем обо всем, поездим около синего озера по твоим пепелищам[2] (у меня УАЗ[3], проедем везде).

Да, ты прав, ощущение такое, что все гибнет и все гибнут, причем весело. Но ничего, выживем. Наше дело трудиться, как трудится рядовая пчела. Ты должен там, в Питере, выстоять: и против болезней и против тех, кто поет в уши.

Запомни одно: какой бы ты ни был композитор (небольшой, средний, великий — разберутся потом и без нас), какой бы ты ни был, но ты сейчас первый композитор России. Лучше тебя нет пока, а когда будут, мы сразу это заметим.

Ну и делай отсюда выводы!

Извини за такое менторство. Честно говоря, многие ждут от тебя оперу, но это и от Бога зависит, и от тебя, потому я ничего не говорил! Молчу.

Что касается музыки «По прочтении Белова»[4] — какой разговор? Пиши. Буду рад. (Я ведь и тогда был не против, меня смущала только жанровая направленность.)

Посылаю тебе трехтомник[5], авось не выкрадут на почте. Сообщи, получил ли.

Семейству кланяюсь.

Белов.

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, Д-28, ул. Пестеля, дом 12/22, кв. 71, В. Гаврилину.

<*Откуда*>: 160001 Вологда, ул. Мальцева, 19—26. Белов В. И.

<*Почтовые штемпели*>: Вологда, 18.05.85, Ленинград, 21.05.85.

<Рукой Н. Е. Гаврилиной на лицевой стороне: «Отв<ечено> 5.7.85»; на оборотной стороне: «17 июня 85».>

[1] Письмо В. А. Гаврилина не сохранилось.

[2] Речь идет о селах Вознесенье, Кубенское и деревне Перхурьево на берегу Кубенского озера в Вологодской обл., с которыми было связано детство В. А. Гаврилина.

[3] Автомобиль Ульяновского автомобильного завода.

[4] Замысел этого произведения, равно как и других, посвященных писателям Н. Рубцову, В. Распутину и В. Астафьеву, не был осуществлен. Хоровая симфония-действо «Пастух и пастушка» по В. Астафьеву была полностью сочинена, но не записана Гаврилиным, поскольку композитор счел, что она может восприниматься как перепевы «Военных писем». Об этом см.: *Гаврилина Н. Е.* С. 190—191.

[5] *Белов В. И.* Избранные произведения: в 3 т. М.: Современник, 1983—1984. Книги хранятся в фонде В. А. Гаврилина в РО ИРЛИ (ф. 862). На форзаце т. 1 дарственная надпись В. И. Белова: «Валерию Гаврилину от автора. / Желаю тебе здоровья и вдохновения! / С любовью к твоему таланту / Белов. / 17 VI 85».

7

11 августа 1985 г.

Дорогой Валерий,

я занялся антиалкогольной политикой. (Жалко: погибло после войны от этого больше чем в войну. Все мои сверстники, с которыми провел детство — давно в могилах.)[1]

Сегодня еду в Москву на Оргкомитет по созданию Общества[2].

15-го собираюсь к матери[3] в деревню[4]. И буду там, пока ты не приедешь. (Жена[5] узнает от Татьяны Дмитриевны[6] и тотчас мне позвонит). А может, тебе захочется ко мне в деревню? Это 60 км от Харовска и 130 от Сокола. Было б прекрасно.

На днях видел Минина[7], слушал кое-что из «Перезвонов»... Или стал сентиментален, или... Одним словом, ком стоял в горле. Минину хотелось поклониться в ноги...

Я согласен: опасность есть. Соединить литературу и музыку непросто. И все же, и все же... Грех тебе держать ноты трех опер взаперти! Надо скорее их на волю! Будем думать, что можно сделать. Либретто будет[8]! Если не сможем сами, подключим других. Сообщи, каковы у тебя связи с Большим театром. Танцует ли Васильев[9]? Я знаю там одного Журайтиса[10]. Но — пойдем и к Демичеву[11] сходим — была бы партитура... Береги здоровье, обнимаю.

Поклон семейству.

Белов.

Татьяне Дмитриевне[12] я чего-то не могу дозвониться...

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, ул. Пестеля, дом 12, кв. 71, В. Гаврилину.

<*Откуда*>: Белов. Вологда.

<*Почтовые штемпели*>: Вологда, 12.08.85, Ленинград, 16.08.85.

<Рукой Н. Е. Гаврилиной на обороте: «11 авг<уста> 85».>

[1] Антиалкогольной борьбе В. И. Белов отдал много сил, в том числе своими выступлениями в публицистическом жанре. См., например: *Белов В. И.* Лад нашей жизни / беседу вел Ю. Николаев // Советская Россия. 1985. 9 июня. № 132. С. 2, под рубрикой «О трезвости без оговорок».

[2] Всесоюзное добровольное общество по борьбе за трезвость, учредительная конференция которого состоялась в Москве, в Кремлевском дворце съездов 25 сент. 1985 г.

[3] *Белова* (урожд. Коклюшкина) *Анфиса Ивановна* (1905—1992) — мать В. И. Белова, родилась в деревне Тимониха.

[4] Тимониха Харовского района Вологодской обл. — родная деревня В. И. Белова. См. также прим. 5 к п. 8.

[5] *Белова* (урожд. Забродина) *Ольга Сергеевна* (р. 1935) — жена В. И. Белова, потомственный педагог, более тридцати лет преподавала русский язык и литературу в Грязовецкой школе Вологодской обл. и школе № 2 г. Вологды. Свадьба О. С. и В. И. Беловых состоялась в феврале 1958 г.

[6] См. прим. 11 к вступ. статье.

[7] *Минин Владимир Николаевич* (р. 1929) — хормейстер, дирижер, создатель и бессменный руководитель Московского государственного академического камерного хора, народный артист СССР. Ему В. А. Гаврилин доверил исполнение своей хоровой симфонии-действа «Перезвоны». Премьера состоялась 17 янв. 1984 г. в Большом зале Ленинградской филармонии; произведение автор посвятил В. Н. Минину.

[8] Неизвестно, о каких именно операх Гаврилин рассказывал Белову. Из многих неосуществленных оперных замыслов композитора, связанных с сюжетами литературных произведений, речь могла идти о следующих сочинениях: «Пещное действо» на сюжет первых глав Книги пророка Даниила; хоровая симфония-действо «Пастух и пастушка: по прочтении Виктора Астафьева», вокально-симфоническое действо «По прочтении Н. М. Рубцова».

В одном из интервью, где Гаврилина спросили о его работе в оперном жанре, он назвал три своих произведения: «Повесть о скрипаче Ванюше, или Утешение» по Г. И. Успенскому («Разоренье: Очерки провинциальной жизни»), а также две оперы на гоголевские сюжеты — «Ревизор» и «Шинель». Замысел последней вырос из музыки к спектаклю «Шинель» в Ленинградском театре музыкальной комедии (либретто Я. Гордина, реж. В. Воробьев). Музыки было уже написано много, но она не ложилась на текст либреттиста. Возможно, после отказа композитора работать над спектаклем, возник замысел оперы на этот сюжет и понадобился новый либреттист. См.: *Супоницкая К. А.* Валерий Гаврилин. С. 323—325.

[9] *Васильев Владимир Викторович* (р. 1940) — солист балета Большого театра, балетмейстер, педагог, народный артист СССР. Балетмейстер-постановщик и исполнитель ведущих партий в балетах В. А. Гаврилина «Анюта» и «Дом у дороги».

[10] *Жюрайтис Альгис Марцелович* (1928—1998) — симфонический и оперный дирижер; с 1960 г. — дирижер Большого театра, народный артист РСФСР.

[11] *Демичев Петр Нилович* (1917—2010) — советский государственный и партийный деятель. С 1964 по 1988 г. министр культуры СССР.

[12] Т. Д. Томашевской.

8

12 февраля 1986 г.[1]

Дорогой Валерий!

Я написал письмо Георгию Васильевичу[2], но адреса не оказалось, один телефон.

Перешли, пожалуйста, письмо ему, пусть оно сделает такой крюк...

Коротаев[3] передал медицинскую технику — спасибо, спасибо! (Не знаю, чем отдарюсь). Освоить еще не успел, т<ак> к<ак> в тот же день уезжал в деревню. Тут я топлю печи, раскидываю снег и собираю раскиданные мысли, хожу в баню через три дня и слушаю последних мужиков вместо последних известий... Хорошо, но печально. Но работать и тут не дают: через пять дней нагрянет сюда корр<еспондент> телевидения из ФРГ Пляйтген (который снимал Брежнева с Рейганом)[4]. Хорошо бы его не допустили до Тимонихи[5], я бы лишний денек провел по-божески, а не по-дьявольски.

Каков Минин в новогоднем ТВ «Огоньке»! Я-то думал...

Черкни, ежели будет настроение. Мой адрес: Харовский р-н Вологодской обл., п/о Азла, д. Тимониха.

Буду здесь пока, потом поеду в Москву дня на три.

Обнимаю.

Белов.

Передай от меня поклон жене и сыну[6] с невесткой[7] и внуку[8].

У меня тут гармонь и балалайка, на которой мечтаю научиться. Еще делаю сам рожок.

Если хочешь — куплю дом[9]. В обмен на медицинскую технику. Наталья наверно не согласится, т<ак> к<ак> от Вологды 172 км... На «Ниве» (я продал УАЗ и купил «Ниву») четыре часа езды.

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, Д-28, ул. Пестеля, дом 12/22, кв. 71, Гаврилину Валерию Александровичу.

<*Откуда*>: Вологодская обл., Харовский р-н, п/о Азла, д.еТимониха, Белов В. И.

<*Почтовые штемпели*>: Вологда, 13.02.87, Ленинград, 17.02.87.

<Рукой Н. Е. Гаврилиной: «Отв<ечено>, послано Г. В. Свиридову 21 февраля»; на обороте: «12 февр<аля> 86».>

[1] Письмо датировано В. И. Беловым: «12. II. 86 г.». Штемпели на конверте — 13 и 17 февр. 1987 г.

[2] *Свиридов Георгий Васильевич* (1915—1998) — композитор, общественный деятель. В архиве Г. В. Свиридова (РГАЛИ, ф. 3333, оп. 1, д. 134) письмо не сохранилось. Есть другие два письма В. И. Белова Г. В. Свиридову: от 4 нояб. 1982 г. и 16 дек. 1987 г., а также телеграмма от 16 дек. 1974 г. Благодарю племянника композитора, директора «Центра по изучению творческого наследия Г. В. Свиридова (Свиридовский институт)» А. С. Белоненко за возможность ознакомиться с письмами.

[3] *Коротаев Виктор Вениаминович* (1939—1997) — поэт, прозаик, журналист, издатель. В 1973—1978 гг. возглавлял Вологодскую писательскую организацию.

[4] *Пляйтген Фриц Фердинанд* (Pleitgen; 1938—2022) — немецкий журналист. В 1982—1987 гг. — председатель ARD (сообщество государственных вещательных организаций ФРГ) в Вашингтоне, первый иностранный журналист, взявший интервью у Л. И. Брежнева в 1977 г. В письме ошибка: после начала нового витка холодной войны, в связи с вводом советских войск в Афганистан, Л. И. Брежнев и президент США Р. Рейган не встречались.

[5] Тимониха — родная деревня В. И. Белова в Харовском районе Вологодской области, которая во время жизни его в Вологде и Москве была для него местом отдыха и творческой работы.

[6] *Гаврилин Андрей Валерьевич* (р. 1960) — инженер, сын В. А. и Н. Е. Гаврилиных.

[7] *Гаврилина Ирина Павловна* (р. 1960) — жена А. В. Гаврилина.

[8] Ошибочно: в то время единственной внучкой Гаврилиных была Настя (р. 1983) — дочь их сына Андрея.

[9] В это время и позже, в 1997 г., Гаврилины обдумывали возможность переезда на постоянное место жительства в Вологду. См. запись от 8 окт. 1986 г. (*Гаврилина Н. Е.* С. 360), а также письмо Н. Е. Гаврилиной к Т. Д. Томашевской от 15 апр. 1997 г. (Там же. С. 504).

9

25 декабря 1986 г.

Дорогой Валерий,
поздравляю тебя и Наталью с Новым 1987 годом!

Летят они — эти годы — как пташки...

Сыну, невестке и внуку[1] тоже передай от меня поклон.

Кажется, я послал тебе сказку «Кощей Бессмертный»[2]. Ее ставят у нас сейчас в Драмтеатре, и режиссер[3] просил меня связаться с тобой. Не подсобишь ли ему в музыкальном смысле?

Я тоже присоединяюсь к его просьбе. Поскреби по сусекам, дай что есть. А может, и вдохновишься, напишешь новое.

Меня рекламируют в «Правде», в «Известиях» и т. д.[4] Вот какая честь!

Обнимаю тебя, друг мой, ближе тебя по духу у меня никого нет.

Сообщи, каково здоровье.

Белов.

Недавно, в деревне слушал сцену из «Русалки» и плакал. Что это? Или старею, или просто гениальная музыка: «говорю тебе, я ворон!»

Шаляпин — последний гений России...

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, Д-28, ул. Пестеля, дом 12/22, кв. 71, Гаврилину В. А.
<*Откуда*>: 160001 Вологда, ул. Мальцева, 19—26. Белов.
<*Почтовый штемпель*>: Ленинград, 30.12.86.
<Рукой Н. Е. Гаврилиной на оборотной стороне: «25 дек<абря> 86».>

[1] См. прим. 6, 7 и 8 к п. 8.

[2] В фонде В. А. Гаврилина (РО ИРЛИ, ф. 862) не обнаружена.

[3] *Семенов Алексей Васильевич* (1927—2001) — театральный актер и режиссер, народный артист РСФСР. С 1960 г. до конца жизни работал в Вологодском драматическом театре, поставил свыше 60 спектаклей. Премьера пьесы «Бессмертный Кощей» (1981) в его постановке состоялась в ноябре 1987 г., музыкальное оформление выполнено зав. музыкальным отделом Вологодского драматического театра, композитором Диной Федоровной Бортник — автором музыки ко многим его спектаклям. Судя по всему, Гаврилин отказался выполнить просьбу, поскольку политически заостренный, сатирический характер пьесы был ему неблизок.

[4] Возможно, речь в письме идет о статьях в газетах «Правда» и «Известия» с критикой романа Белова «Все впереди», первая публикация которого состоялась в журнале «Наш современник» (1986. № 7—8): *Кучкина О.* Странная литература: заметки критика // Правда. 1986. 2 нояб. № 306. С. 3; *Лакшин В.* По правде говоря: романы, о которых спорят: [Ч. Айтматов «Плаха», В. Белов «Все впереди»] // Известия. 1986. 2 дек. № 337. С. 3; 3 дек. № 338. С. 3. Роман вызвал бурную полемику, отклики на него были порою очень резкие, поэтому о «рекламе» писатель говорит с иронией.

10

23 июня 1987 г.
Из Вологды

Дорогой Валерий,
я так люблю музыку, что не могу ее слушать в публичном месте. Но где найдешь место такое, чтобы и одному быть и музыка чтоб?.. Не представляю, как ее создавать, если нет возможности даже слушать.

Если не сможешь оформить (музыкально) мой спектакль у Горбачева[1] (по «Александру Невскому»), то помоги найти замену тебе[2]. Прошу!

Семейству поклон.

Обнимаю.

Белов.

<На конверте:>

<*Куда*>: г. Ленинград, Д-28, ул. Пестеля, дом 12/22, кв. 71, В. Гаврилину.
<*Откуда*>: 160001 Вологда, ул. Октябрьская, 10—4. Белов.
<*Почтовые штемпели*>: Вологда, 23.06.87, Ленинград, 30.06.87.
<Рукой <В. Г. Максимова> на лицевой стороне: «О “Ал<ександре> Невском”»; рукой Н. Е. Гаврилиной на оборотной стороне: «23 июня 87».>

[1] *Горбачев Игорь Олегович* (1927—2003) — актер театра и кино, театральный режиссер, педагог. С 1975 по 1991 г. — художественный руководитель Ленинградского театра драмы имени А. С. Пушкина, народный артист СССР.

[2] Премьера спектакля «Александр Невский» по пьесе В. Белова «Князь Александр Невский» (1987) состоялась 6 дек. 1990 г. (реж. В. А. Голуб). Исполнитель главной роли — Н. В. Буров. Музыку к спектаклю написал заслуженный деятель искусств РСФСР композитор В. И. Кладницкий. Не осталось свидетельств, имел ли отношение к его приглашению В. А. Гаврилин. Спектакль получил широкий общественный резонанс и прошел 25 раз в сезоны 1990/1991 и 1991/1992 гг. и еще раз в 1995 г.

11

8 сентября 1987 г.
Ленинград

Дорогой Валерий!

Ты на даче, надеюсь, у вас все хорошо. Кланяюсь всему твоему семейству.

Я приехал по вызову театра. Спектакль по моей пьесе[1] (читал ли ты ее?) намечено выпустить весной к 9 мая. Ясно, что он будет (отпущено 50 т<ысяч> рублей). Но каким будет?

Ради Бога, оформи его в музыкальном смысле! Если времени тебе покажется мало, может возьмешь и используешь несколько тем из «Перезвонов»? Одна «молитва» чего стоит...

«Невский» мне дорог, выручи меня еще раз. Для заключения соглашения надо позвонить зам<естителю> директора Бобылькову Андрею Аркадьевичу[2], телефон: 311-17-31. Т<елефон> — это секретарь Зоя Ивановна[3], она всех знает; т<елефон> 315-40-87 — это секретарь Люба[4] (у Горбачева), она тоже всех знает и скажет что и как.

Если ты откажешься (что было бы ужасно!), тоже срочно позвони в театр и мне черкни в Вологду несколько слов.

Обнимаю!

Белов.

<В фирменном конверте и на бланке гостиницы «Ленинград».>
<На конверте:>

<*Куда*>: Ленинград, Д-28, ул. Пестеля, дом 12/22, квартира 71, Гаврилину В. А.
<*Откуда*>: 194300 Ленинград, Выборгская набережная, 5/2. Гостиница «Ленинград». № 665. Белов В. И.
<*Почтовый штемпель*>: Ленинград, 14.09.87.
<Рукой Н. Е. Гаврилиной на лицевой стороне: «Отв<ечено>».>

[1] «Александр Невский»

[2] *Бобыльков Андрей Аркадьевич* (р. 1927) — актер, режиссер, театровед, журналист, педагог.

[3] Дополнительные сведения не найдены.
[4] Люба — *Любовь Зеленцова*, последний секретарь И. О. Горбачева.

12

12 февраля 1988 г.
Вологда

Дорогой Валерий,
сижу (лежу) в больнице и вздумал тебе написать. Ребята-киношники говорят, что ты отвечаешь на каждое письмо. Неужто так? Мне стало стыдно: я отвечаю только на одно из десятка. Если не меньше того.

Меня вытащили из больницы, и я поговорил немного о тебе, но чувствую, что бездарно поговорил[1]. Не в ударе был. (Наверняка у Татьяны Дмитриевны[2] получилось бы лучше.)

Пластинку получил[3], жена слушала, а я еще нет. Жду хорошего состояния и удобного момента, чтобы послушать, — музыка для меня связана с уединением. Мне стыдно слушать в присутствии кого-либо, как стыдно писать, если кто-то знает, что я сижу с бумагой. (Даже маму я пытаюсь обманывать, говорю ей, что я ничего не пишу, а только читаю.)

Когда приедете в Вологду?

Когда и где можно послушать Минина?

Я приеду в Ленинград, как только в театре начнут репетировать «Невского» (если вообще начнут).

По твоему совету послал пьесу М. Ульянову[4]. Он думал два месяца, что мне ответить, и, наконец, придумал. Пишет, что у театра крыша худая, вынуждены отказать.

Нет, братец, этот вариант не лучше ленинградского.

Сообщи о своем здоровье и общем состоянии духа.

Не писал ли я тебе, что нашу (мой текст) статью, вернее, письмо в «Правду»[5], кто-то начисто переписал и потом тиснули за нашими подписями? Я к этой публикации не имею никакого отношения. (Могу послать тебе подлинный текст.)[6]

Миллионы читателей обманули, приписав мне не мои слова. И жаловаться некому! Афанасьев[7] извинился, но что толку? Он извинился не публично.

Черт с ними. И мне поделом.

Будь же здоров и весел, чтобы трудиться!

Наталье, сыну, невестке и внуку[8] — привет!

Белов.

Конверт отсутствует, письмо вложено в сложенный пополам лист бумаги. Пометы рукой Н. Е. Гаврилиной: «Отв<ечено>», «12 нояб<ря> 88» и рукой <В. Г. Максимова>: «От В. Белова».

[1] Белов имеет в виду интервью, которое вошло в документальный фильм «Жила-была мечта» (Ленинградский комитет Гостелерадио, 1988), посвященный В. Гаврилину.

[2] Т. Д. Томашевская. См. прим. 11 к вступ. статье.

[3] Композитор подарил Белову альбом из двух пластинок: «В. Гаврилин. “Перезвоны”: по прочтении В. Шукшина. Симфония-действо для солистов, хора, гобоя и ударных», пластинки № 1 и № 2, выпущенные Всесоюзной фирмой грампластинок «Мелодия» (Апрелевский завод грампластинок) в 1988 г. Два комплекта без дарственных надписей в настоящее время хранятся в Центре писателя В. И. Белова в Вологде. Кроме этих, имеется еще одна грампластинка: «Валерий Гаврилин (1939 г.). Военные письма, вокально-симфоническая поэма на стихи Альбины Шульгиной». 1983 г. СССР, г. Ленинград. Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия», Ленинградский завод грампластинок. На конверте с лицевой стороны — дарственная надпись композитора: «Самому нежному русскому писателю, / любимому Василию Ивановичу Белову / с нежностью, восхищением и поклонением, / с благодарностью за светлое время, / проведенное с его книгами / — за время, украсившее жизнь вологодского человека Валерия Гаврилина, / одного из миллионов его читателей и почитателей. / Май, 1985 г.».

[4] *Ульянов Михаил Александрович* (1927—2007) — актер театра и кино, режиссер, общественный деятель. С 1987 г. до конца жизни — художественный руководитель Московского государственного академического театра имени Евг. Вахтангова. В. А. Гаврилин познакомился с ним во время постановки спектакля «Степан Разин» по кинопьесе В. М. Шукшина «Я пришел дать вам волю» (премьера состоялась 17 янв. 1979 г.).

[5] Письмо в газету «Правда», написанное В. И. Беловым, подписано также Ю. В. Бондаревым и В. Г. Распутиным. Было опубликовано в искаженном и сокращенном виде: *Бондарев Ю., Белов В., Распутин В.* «Легко ли быть молодым?»: приглашаем к разговору // Правда. 1987. 10 нояб. № 314. С. 6.

[6] Полный текст письма В. И. Белов опубликовал впоследствии. См.: *Белов В. И.* Письмо в «Правду» // *Белов В. И.* Раздумья на родине: очерки и статьи. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989. С. 171—175. В нем рассматриваются стратегические задачи воспитания молодежи, оно содержит критический разбор документального фильма 1986 г. латвийского режиссера Юриса Подниекса «Легко ли быть молодым?», в котором рассказывается о проблемах советской молодежи времени начала перестройки.

[7] *Афанасьев Виктор Григорьевич* (1922—1994) — ученый-обществовед, философ, журналист, общественный деятель. Академик АН СССР (1981, РАН с 1991), главный редактор газеты «Правда» (1976—1989) и журнала «Коммунист» (1974—1976), председатель Союза журналистов СССР (1976—1990).

[8] См. прим. 6, 7, 8 к п. 8.

13

5 декабря 1994 г.

Дорогой Валерий!

Знать не судьба повидаться было...

Посылаю мелодии, кои царили около Кубенского озера и в Тимонихе. Эх знал бы ты, как обрыдал шаманские ритмы!

С Рождеством!

<На открытке из серии «Чукотка» с изображением белых медведей. Конверт отсутствует.>

Библиографический список

1. *Алексичев А. С.* На роду написано: Валерий Гаврилин в череде великих русских композиторов: роман-эссе: в 2 ч. Вологда: Арника, 2020.
2. *Бекедин П. В.* Творчество В. И. Белова и В. Г. Распутина в восприятии композитора В. А. Гаврилина // Писатели русской традиционной школы второй половины XX века в контексте современности: сб. статей / отв. ред. В. П. Муромский, Ю. А. Дворяшин. Сургут: РИО СурГПУ, 2009.
3. *Белов В. И.* «Боль за судьбу России»: [предисл. к публ. отр. из кн. В. Гаврилина «О Музыке и не только...» (СПб., 2001)] // Наш современник. 2002. № 1.
4. *Белов В. И.* Голос, рожденный под Вологдой // Наш современник. 2004. № 9.
5. *Белов В.* Из народных глубин // Красный Север. 1985. 10 мая. № 107. С. 4.
6. *Белов В. И.* Раздумья на родине: очерки и ст. 2-е изд., доп. М.: Современник, 1989.
7. *Белов В. И.* Целуются зори... М.: Мол. гвардия, 1975.
8. *Гаврилин В.* О Музыке и не только...: записи разрозненные разных лет / сост. Н. Е. Гаврилина и В. Г. Максимов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2003.
9. *Гаврилин В.* Слушая сердцем...: Статьи. Выступления. Интервью. Изд. 2-е, испр. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2012.
10. *Гаврилина Н. Е.* Наша жизнь (по дневникам и не только). СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2014.
11. *Данилевич Елена.* Предвестник распада СССР? В петербургском театре вспомнили пьесу о Невском // Аргументы и факты. 2021. 27 дек. [Электронный ресурс] URL: spb.aif.ru. (дата обращения: 03.07.2024).
12. *Земцовский И.* Русское в «Русской тетради» В. Гаврилина // *Земцовский И.* Фольклор и композитор: теоретические этюды о русской советской музыке. Л.; М.: Сов. композитор, 1978.
13. *Супоницкая К. А.* Валерий Гаврилин. М.: Мол. гвардия, 2018. (Жизнь замечательных людей; вып. 1754).
14. *Суров М. В.* Белов: штрихи великой жизни. Вологда: Полиграф—Книга, 2007.
15. *Тевосян А. Т.* Перезвоны: жизнь, творчество, взгляды Валерия Гаврилина / отв. ред. Г. Г. Белов; ред.-сост.: Я. Л. Бутовский, Н. Е. Гаврилина. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2009.
16. *Томашевская Т. Д.* Так быстро пролетело время // «Этот удивительный Гаврилин...» / сост. Н. Е. Гаврилина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2008. С. 16—50.
17. *Трикоз Э. Л.* «Как замечательно, что есть такое чудо, как Вы». Рассказываем о дружбе Валерия Гаврилина и Василия Белова. [Электронный

ресурс] URL: https://m.vk.com/@publicderevenskaiaproza-kak-zamechatelno-chto-est-takoe-chudo-kak-vy-o-druzhbe-valer (дата обращения: 11.06.2024).
18. *Шульгина А. А.* Валера // «Этот удивительный Гаврилин...» / сост. Н. Е. Гаврилина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2008.
19. «Этот удивительный Гаврилин...» / сост. Н. Е. Гаврилина. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Композитор Санкт-Петербург, 2008.